

Лекция, которую могут слушать столько студентов, наверняка очень хороша. По крайней мере, должна быть лучше, чем моя.

Гао Ян громко заявил: — Учитель, мы не пойдем! Да что в ней интересного! Не переживайте! И вы все тоже, никому не разрешается туда идти!

Этот паренек собирал вокруг себя компанию и выглядел весьма браво. В восемнадцать-девятнадцать лет подростки все еще склонны сбиваться в стайки.

Я ничего не ответил, лишь велел им идти отдыхать. Когда началась следующая пара, людей снова стало вдвое меньше, к тому же тот самый громогласно обещавший не ходить Гао Ян испарился заводиной. Похоже, лекция по соседству и правда пользовалась огромной популярностью.

Впрочем, раз уж я пообещал больше не отмечать посещаемость, то и переживать не стал. Вел свои уроки как обычно, поощрял студентов выходить к фортепиано, а те, кто остался, наверняка по-настоящему любили музыку. Когда студенты играли, я садился внизу, слушал вместе со всеми, а затем разбирал допущенные ошибки. Это произведение было весьма характерным, конфликт в нем разрешался особенно остро, и совладать с ним было нелегко.

Закончив занятие и направляясь обратно, я проходил мимо большого лекционного зала. Там выступление тоже подошло к концу. По сравнению с десятком человек в моей аудитории, здесь людей собралось в десятки раз больше. Было поистине шумно и оживленно, присутствовал даже сам ректор.

Судя по всему, на этот раз пригласили какого-то выдающегося предпринимателя. Наш университет — престижное учебное заведение, выпустившее множество талантливых специалистов. Каждый год кто-то из добившихся успеха выпускников приезжает с лекциями, и школа всегда рада их возвращению: во-первых, это реклама альма-матер и дань благодарности, во-вторых, многие компании пользуются случаем, чтобы прорекламировать себя и переманить таланты — чистая выгода для обеих сторон.

Только я никак не ожидал, что с лекцией приедет Шэн Чаньянь. Дело вовсе не в том, что ему не следовало появляться — в последнее время он стал невероятно востребованным предпринимателем в деловых кругах и олицетворением отечественных высокотехнологичных кадров.

Научно-исследовательская база рядом с консерваторией была построена корпорацией Шэнши и уже превратилась в визитную карточку университета. Несмотря на громкое имя Шэнши, сам этот человек крайне редко появлялся на телевидении и в СМИ, поэтому я и представить не мог, что он лично приедет выступить перед студентами.

Я смутно догадывался, что Шэн Чаньянь учился в этом университете. Иначе с чего бы ему строить здесь исследовательский центр и возвращать долг альма-матер?

Глядя на этот вековой кампус, я слегка тронул уголками губ. Университет действительно был великолепным, а консерватория — лишь одним из его ответвлений; куда сильнее учреждение славилось своими технологиями.

Шэн Чаннью в этом году исполнилось тридцать, он выпустился всего несколько лет назад.

Вокруг него толпилось слишком много людей, поэтому я решил обойти стороной. Вчерашнего приветствия было вполне достаточно, а сегодня навязываться без крайней необходимости не стоило.

И все же при выходе из мультимедийного корпуса мы столкнулись. Ректор, заведующий и прочие сопровождавшие его лица выводили его наружу — то ли провожать на обед, то ли на отдых. Путь был один — все направлялись к парковке.

Школьная парковка находилась довольно далеко отсюда. Ректор заметил меня как раз в этот момент, окликнул по имени, но тут же словно о чем-то вспомнил и резко замолчал. Я ведь до сих пор не расторг помолвку с Линь Цзинь, поэтому встреча с Шэн Чаннью обещала быть крайне неловкой. Если уж расставлять все точки над *i*, Шэн Чаннью приходился мне соперником. И хотя ректор был человеком ученым, раз уж он сумел занять столь высокий пост, у него наверняка имелась незаурядная деловая хватка, тем более что перед приглашением Шэн Чаннью он наверняка заранее всё о нем узнал.

Поэтому, оказавшись в поле зрения Шэн Чаннью, он с улыбкой обратился ко мне: — Господин Шэн, позвольте представить: это Цинь Цяньюй, преподаватель нашей консерватории. Цяньюй, а это господин Шэн, он в прошлом тоже был нашим блестящим студентом.

Ректор упомянул лишь наши университетские статусы, поэтому я тоже улыбнулся Шэн Чаннью: — Наслышан о вас, господин Шэн, оказывается, мы выпускники одного вуза.

Шэн Чаннью протянул мне руку: — Только что слушал лекцию преподавателя Циня, почерпнул для себя много полезного.

Мои студенты ушли слушать именно его лекцию, так что ему определенно стоило труда произнести эти слова. Я улыбнулся в ответ: — Господин Шэн слишком преуспел в лести.

Раз уж нам обоим было по пути на парковку, после взаимных любезностей мы пошли вместе. Заведующий попытался вклиниться между нами — очевидно, опасаясь, что мы сцепимся. Но у меня хватало выдержки не выносить деловые дразги на территорию университета, тем более что сейчас у меня не было никаких обязательств. Я уже порвал все связи с Линь Цзинь, так зачем мне было разыгрывать комедию и защищать его честь? Только противно делать и себе, и другим.

Всю дорогу я хранил молчание. Наконец мы добрались до парковки, и ректор с улыбкой сказал Шэн Чаннью: — Большое спасибо, что нашли время в своем плотном графике и выступили

перед нашими студентами. Надеюсь, в следующий раз мы снова встретимся.

Шэн Чаннъянь лишь улыбнулся: — Ректор, вы слишком вежливы. Это моя альма-матер, я был обязан приехать.

Он собирался сесть в машину и перед отъездом попрощался со мной: — Счастливой дороги, еще увидимся.

Я улыбнулся: — Спасибо, и вам того же.

Не желая давать ректору повод продолжать беседу, я тоже сел в машину. Я направлялся в дом семьи Цинь — своего жилья при университете у меня не было. Вовсе не потому, что вуз отказывался его предоставить, просто без крайней необходимости мне было лучше жить в семье Цинь.

На этот раз дяди Че не было рядом, и я вел машину довольно быстро. Время было не самое пробочное, так что вскоре автомобиль Шэн Чаннъяня скрылся из виду.

Глава 5

В день отъезда Линь Цзинь я не поехал его провожать. У него была огромная родня, некогда принадлежавшая к знатному роду. Даже после того как крупный бренд семьи Линь перекупили, худой мир богаче ссоры, а уж в такие моменты они особенно пеклись о собственной гордости. Меня бы не стали унижать открыто, но и лишний раз мозолить глаза я не собирался.

Люди склонны всё забывать. Не прошло и много времени после отъезда семьи Линь, как бренд Ной растворился на глазах у публики. Сотни физических магазинов в одночасье сменили вывески и превратились в отделения Шэнши. Семья Шэн скромно держалась в тени два десятка лет, а затем вознеслась в одночасье, явив миру свое великолепие.

После презентации новой продукции следы рекламной кампании этого бренда виднелись в университете на каждом шагу. Шэнши не только шла в ногу со временем в плане технологий, но и вела превосходную маркетинговую кампанию. На волне популярности национального стиля они выпустили соответствующую модель телефона.

Шэнши прославилась благодаря передовым технологиям, способным соперничать с зарубежными аналогами. Бренд неизменно оставался лидером отечественного рынка, а качество его продукции славилось повсеместно. На самом деле компания всегда была невероятно сильна, просто из-за того, что я пользовался Ноем, я никогда не обращал внимания на этот бренд и не следил за ним. И только когда Ной поглотили, я с удивлением обнаружил, что все вокруг меня носят в карманах именно телефоны Шэнши.

Точно так же новые смартфоны Шэнши в национальном стиле были распроданы вскоре после поступления в продажу.

Почти все мои студенты уже сменили телефоны. Они даже спрашивали меня: — Учитель Цинь, почему вы до сих пор ходите с Ноем? Можете сдать его в магазин по программе трейд-ин, этот новый телефон от Шэнши невероятно красив.

Я взглянул на свой телефон марки Ной. Вообще-то он был совсем не старым. Последняя линейка Ноя позиционировалась как элитная, и, возможно, именно из-за этого позиционирования продажи не задались. О том, что было дальше, мне и думать не хотелось: взлетев высоко, Ной постепенно скатился к упадку и в конце концов был поглощен Шэнши.

Я убрал телефон в папку с документами и улыбнулся студентам: — Хорошо, как-нибудь зайду посмотреть.

Девушки тут же зашебетали: — Тогда, учитель Цинь, если будете покупать, берите обязательно в национальном стиле! Будем с вами ходить с одинаковыми, хи-хи...

— Ой, бросьте! Учителю Циню точно не занимать денег! Ему и менять-то ничего не нужно, сразу купит самое лучшее! Ведь так, учитель Цинь? Купите лучше такую же модель, как у меня?

Гао Ян небрежно бросил свой телефон на стол, засунул руки в карманы и посмотрел на меня с вызывающе-крутым видом. Его приятели тут же обступили его: — Охренеть! Молодой мастер Гао, эта модель ведь пока только в трейлерах светилась, в продажу она еще не поступала! Где ты ее раздобыл?!

Я тоже бросил взгляд на его телефон. Модель и вправду выглядела потрясающе: новейшая разработка Шэнши, известная как Шэнши-9. Великолепный дизайн — это полдела, говорят, там запредельная технологическая начинка. Хотя пока всё это лишь на уровне слухов, поскольку аппарат действительно еще не поступил в продажу и существовал только в виде рекламных роликов. Поскольку консерватория нуждалась в новых медиа и располагалась по соседству с научно-исследовательским корпусом, я часто видел эти промо-материалы по пути. На гигантском объемном видеоэкране, занимающем всю стену НИИ, они крутились по очереди. Сначала я даже думал, что крутят космическую фантастику, и лишь когда появился логотип Шэнши, понял, что это их технологическая новинка.

Я на мгновение выпал из реальности, а когда опомнился, Гао Ян уже стоял рядом и махал рукой: — Учитель Цинь, о чем это вы задумались?

Я даже не заметил, как он подошел так близко. Нынешняя молодежь хорошо питается и растет как на дрожжах — в свои восемнадцать-девятнадцать лет они уже сравнялись со мной ростом. Я постучал по столу: — Садись, сейчас начнется урок.

Он протянул с ленцой: — Учитель Цинь, вы же так и не ответили, обменяете ли телефон на такой же, как у меня. Если вам нравится, я могу купить, у меня есть люди!

Звучало довольно самоуверенно. Парни вообще питали слабость к подобным гаджетам, даже если их собственные телефоны были совершенно новыми и стоили целое состояние. Но стоило выйти новинке, как они готовы были менять их без раздумий. Ученики, способные поступить в консерваторию, обычно происходили из весьма состоятельных семей, а этот Гао Ян и вовсе казался среди них первой величиной. Раз он смог достать еще не поступивший в продажу телефон, связи у него за спиной действительно имелись. Однако я лишь улыбнулся ему: — Что, разве братья — это как руки и ноги, а телефон — как одежда?

Его приятели тут же принялись подкалывать его: — Ха-ха, учитель Цинь, у него не только телефон как одежда, у него и девушки как одежда!

Тот густо покраснел и замахал на них руками: — Закройте все рты! Нет у меня никакой девушки! Учитель, поверьте, у меня правда нет девушки!

Есть у него девушка или нет — не входило в мои обязанности классного руководителя, поэтому я сказал: — Сначала займись учебой, а девушка со временем появится.

Он взъерошил волосы на голове: — Да нет же! Учитель, мне не нужна девушка! Я хочу...

Я взглянул на него, и он автоматически проглотил оставшиеся слова, лицо его при этом выглядело довольно смущенным. Я на секунду удивился, но тут же кивнул: — Парень у тебя тоже появится.

Однополые браки давно получили всеобщее распространение. До тех пор пока человек не ставит целью продолжение рода, пол не имеет особого значения, хотя большинство в конце концов всё же предпочитает обзаводиться потомством.

Но однополых пар, способных завести детей, крайне мало, а шанс попасть в ту самую одну десятитысячную вероятность деторождения и вовсе стремился к нулю. Я открыл папку с документами, больше не возвращаясь к этой теме, а ухмыляющиеся студенты раскрыли ноты: — Всё, готовимся к занятию. Гао Ян, марш на свое место.

Гао Яну пришлось подчиниться. Несмотря на высокий рост, его упрямо посадили на первые ряды, и сосед сзади тут же принялся хлопать его по плечу: — А молодой мастер Гао у нас по мальчикам?

Гао Ян обернулся и шлепнул его в ответ: — Отвали! Ты мне точно не нравишься!